— Вуууу-Вуууууу-Вуууу-Вуууу! — разносилась по старым коридорам покинутого города.

Нона сидела на старом стуле, заткнув уши руками и пыталась думать. Этот сигнал…он работал, а значит питался не от Кристаллитов. Они обесточили все системы, зависящие от него — Мира залезла в старые архивные записи и собрала какой-то генератор довоенных времен. От него они и запитали все важные устройства. Значит этот звук производит устройство, созданное после захвата Ковчега…то есть Нона о нем знает. Знает, но не помнит.

Сейчас, когда она, впервые за долгое время, попыталась вспомнить хоть что-то, то поняла, что в ее памяти есть огромные дыры. Она знает факты, но не помнит, как события пришли к этому… Время после Судного дня слилось в сплошное серое пятно.

И теперь это пятно немного отступило, и она в подробностях вспомнила, как они захватили Ковчег. Кто его захватил. Но не больше…дальше был обрыв.

-Госпожа, может вам поспать? — обеспокоенно спросил Тедди.

Мальчик сидел на полу, обняв маленького медведя и тревожно смотрел на сжимавшую голову руками Главу. Та не ответила, но пометила новый пункт.

Тедди ничего не слышал. Учитывая, что этот жуткий шум невозможно было не слышать у Ноны возникало два варианта- либо шум был галлюцинацией, вызванной попытками системы Исмем восстановить ее память…либо на него тоже воздействовало то, что мешало Ноне услышать шум.

Пресветлая?.. Но она умерла. Женщина не помнила как, но была железно уверена в этом. Или…ее заставили в это поверить?

Нона вздрогнула и ожесточенно сжала зубы. Она не ощущала воздействия…можно ли влиять на нее так, чтобы она этого не ощущала? Нона была уверена, что нет, но Пресветлая обладала над своими детьми особой властью. Глава не имела права рисковать.

-Госпожа, что с вами? — снова спросил мальчик, и Нона, наконец-то обратила на него внимание.

Женщина отняла руки от головы и повернулась к Тедди:

-Все в порядке…думаю я немного устала от работы. У меня немного болит голова, поэтому и чудится всякое — устало улыбнувшись сказала Нона- может принесешь мне еды? Думаю, если я поем, то сразу почувствую себя лучше.

Мальчик сразу оживился и повеселел:

-Конечно госпожа! Я все принесу, а потом вы поспите. Уверен, после этого вы почувствуете себя намного лучше! — оживленно воскликнул Тедди и радостно выбежал из маленькой комнаты.

Нона подождала несколько минут и решительно встала, на тяжелые ноги. Конечности ощущались онемевшими и неповоротливыми- похоже женщина давно не вставала со стула… Возможно ей стоило чаще передвигаться по Ковчегу… Ах, да. Ее приступы.

Итак, тяжело вздохнула Нона, возможно следует попасть в библиотеку. И Тедди не стоит идти с ней. Если он тоже под воздействием…он может сопротивляться хуже, чем женщина. Не к чему заставлять мать усиливать воздействие на мальчика.

Женщина решительно вздохнула и открыла дверь маленькой комнаты. Ее встретил абсолютно пустой коридор — похоже Тедди, в стремлении помочь своей главе, бежал так быстро, как только мог. Женщина ласково посмотрела в сторону склада и решительно повернулась в другую. Ей нужно было идти.

Нона двинулась вперед, старательно избегая любых ловушек на полу и стенах. Сделать это было не так просто — женщина уже пару раз пережила приступы головной боли, но, что странно, мысли о библиотеке, ассоциирующиеся с Исмем, больше приступов не вызывали. Как и память о Ллойде и Элфи, восстановившаяся вместе с памятью о Ковчеге. Возможно…те приступы происходили из-за ее попыток забыть? Исмем предупреждала о побочных эффектах, и похоже это были они.

Осторожно идущая по коридору женщина грустно усмехнулась. За попытку трусливо забыть своих людей она расплачивалась болью и жизнью в маленькой комнате. Конец как раз для такой жалкой Главы, как она.

Внезапно в конце коридора что-то мелькнуло, и Нона резко подняла туда взгляд. Тедди?

В конце коридора стояла Исмем.

Нона растеряно моргнула. Она опять спит?

Исмем тепло ей улыбнулась и повернула налево, скрываясь за поворотом коридора. Нона непроизвольно ускорила шаг, преследуя странного призрака, и повернула вслед за ней. Библиотекарь шла впереди, недосягаемая для быстро идущей Ноны и, вскоре, женщина почти побежала за ней. Но, как бы она не старалась, догнать худую фигуру было невозможно. Глава не сдавалась — она изо всех сил бежала, преодолевая длинные коридоры, бесконечные комнаты и многочисленные повороты. Она бежала, пока не свернула в последний раз и…обнаружила себя посреди медицинского отсека.

Глава крупно вздрогнула. Нет, только не это место! Она не смож…

-Госпожа…извините…пожалуйста извините… нас.

-Я не могу излечить это…как только процесс начался, его невозможно остановить. Прости Нона. Я не успею закончить работу.

Женщина застонала, обхватив голову руками и начав отчаянно отступать к двери, но…сквозь слезящиеся глаза она увидела Исмем. Библиотекарь печально смотрела на нее и показывала на потрепанную медицинскую койку, стоявшую у стены. Она, наконец-то остановилась.

Похоже ее Память привела женщину в нужное место. И это была не библиотека.

Нона рвано выдохнула и, шатаясь, пошла к старой койке. Она должна была. Она должна… Миры больше не было, поэтому только она могла закончить ее работу. Поэтому Нона не могла позволить себе впасть в забытье.

К тому моменту, как Нона дошла до старой койки, ее одежда насквозь пропиталась лихорадочным потом. Глаза женщины болезненно блестели, и грудь вздымалась так часто, будто она пробежала марафон, а не прошла пару метров. Нона дошла до прозрачной фигуры библиотекаря и наследие Исмем протянуло ей руку. Женщина, не колеблясь, взяла ее и повалилась на старую кровать.

***

В голове Ноны пылал обжигающе яркий свет, зовущий ее. Приказывающий ей прибыть к нему. Лишающий ее воли.

Мать звала своего ребенка к себе. И душа, закованная в кристаллит, не могла ослушаться своего хозяина. Глава, потерявший четырех членов клана, стал недостаточно силен, для сопротивления. Силы Ноны стремительно ускользали, и она ничего не могла с этим поделать. Только упрямо сопротивляться. Пока она держится, ее люди будут в безопасности.

В лазарете Ковчега собрались все уцелевшие члены Светлого клана. Мира была занята попытками облегчить состояние Главы, беспомощно метущейся в бреду на медицинской койке. Ей активно помогала бегающая Нова, а Диати, со слезами на глазах, меняла мокрую ткань на голове своей обожаемой Главы. Элен сидела рядом, нервно полируя меч…с момента ухудшения состояния Ноны она совершенно перестала улыбаться. На полу около койки сидела рисующая что-то на старом листе Фриси…если присмотреться, можно было разобрать улыбающееся лицо Ноны, окруженное цветами. По близости сидел Тедди, нервно обнимая плюшевого медведя.

Экза сидела в некотором отдалении и задумчиво смотрела на лихорадящую женщину, и окружавших ее людей. Она была в глубокой задумчивости уже несколько недель- с тех пор, как Нона впервые пожаловалась на недомогание, и они смогли выяснить, чем это вызвано. С тех пор Экза стала часто говорить о чем-то с рассеянной Мирой и запираться в ее лаборатории…и

недавно, они закончили. Мира полностью перешла на уход за Главой, а Экза молча следила за происходящим. И теперь настал момент, когда командующая поняла, что вариантов больше не осталось.

-Полагаю я знаю, как помочь госпоже- спокойно сказала Экза.

Все, присутствующие в комнате вздрогнули и резко к ней повернулись.

-Ты о чем? — хмуро спросила злая Элен- Ей невозможно помочь…эта сука жрет Нону, и мы никак не можем их разделить. Мира пыталась- зло закончила страж.

Экза усмехнулась:

-Разумеется мы не можем, но это не будет проблемой. Связь Главы с ее матерью потеряет всяческое значение…если ее матери не станет- зло улыбнулась Экза.

В комнате повисла пораженная тишина. Все присутствующие потрясенно смотрели на мрачно улыбающуюся командующую…все, кроме хмурой Миры.

— Это невозможно- отмерла Элен- Пресветлая…она состоит из Кристаллита и может бесконечно восстанавливаться. А уж теперь, когда у нее в распоряжении бесчисленное количество душ, она стала практически всемогущей! Она просто сожжет нас, как только мы приблизимся!

-Вряд ли- спокойно ответила Экза- Как ты уже упоминала, Элен… Пресветлая не обратит на тебя внимания, пока ты тихо крадешься. У нее стало слишком много глаз, чтобы смотреть всеми ими одновременно- тут командующая издевательски ухмыльнулась- как ни парадоксально, сейчас она слабее, чем когда-либо…полагаю, если бы Темные соображали, как в прошлом, она быстро проиграла бы войну. И даже теперь, они все еще сопротивляются, поэтому ей приходится управлять всем лично. Значит внимание Пресветлой сфокусировано на выживших Темных и вторжения в столицу она не заметит.

-Допустим- раздраженно заметила страж- но как мы попадем в Священные покои? И, даже если у нас получится, как только мы приблизимся достаточно близко…нам конец. Эти твари должны там просто кишеть. Ах да, и она все еще бессмертна, если ты не забыла- мрачно закончила женщина.

-Ты стала слишком уж мрачной Элен, где же твой позитив? — усмехнулась командующая- Насчет проникновения…если ты не забыла, мы сейчас живем в любимой игрушке Пресветлой. Ни разу не смотрела точку выхода столичного портала? Он выходит в док, около Покоев. Разумеется, Пресветлая отключила портал, как только осознала, что мы захватили Ковчег, но угадай кто успел увидеть точку выхода? -и Экза кивнула по направлению к Мире- все-таки предусмотрительность одно из моих несомненных достоинств. Полагаю оттуда можно спокойно прокрасться к…ну, учитывая психологию Пресветлой, это точно зал Возвышения. Готова

поспорить, она сидит прямо на своем резном троне. На крайний случай можно просто идти на ауру силы, учитывая сколько сил она набрала, фонить будет на километр- задумчиво сказала Экза- Что же насчет легендарного бессмертия…знаете историю про Бога, которому загадали всеразрушающий меч, и потом попросили создать предмет, который невозможно разрезать? Старая сказка Темных — улыбнулась командующая- Они всегда мне нравились.

-Что? — недоуменно спросила Диати.

-Экза имеет ввиду- тихо сказала Мира- что нужно сделать так, чтобы Пресветлая сама пожелала себе смерти. И она сама решит проблему со своим бессмертием — выглядела женщина крайне подавленно, и становилась все печальнее, по мере течения беседы- Экза…этот план…ты не успеешь уйти оттуда. Ни единого шанса. Если вообще сможешь до нее добраться- в руках ученая нервно сжимала очередной лист с медицинскими записями.

-А у нас есть выбор- зло сказала командующая, показав на лежащую Нону- госпожа держится из последних сил, и, если ее не станет…мы потеряем связь с Темными и все равно умрем. А так…умрут лишь трое — спокойно закончила женщина.

-Трое? — напряженно переспросила Элен.

-Верно — ухмыльнулась Экза- Три…какое популярное число для смерти, не находите? Исмем, Ллойд и Элфи умерли втроем, мы умрем втроем…и только Фови умерла в одиночестве. Одиннадцать дней, пять часов и четырнадцать минут одиночества…я это позволила- с ненавистью прошипела женщина.

Ее руки сжались в кулаки, а ногти впились в ладони до крови. Это был первый раз, когда она упомянула Фови, с тех пор как та умерла. И, очевидно, ее гнев с тех пор ничуть не утих… скорее лишь разгорелся сильнее.

-Кто тебе нужен? -спокойно спросила Диати.

Командующая рвано выдохнула и перевела взгляд на решительную вторую.

-То, что я собираюсь сделать, потребует времени. Мне нужно заблокировать вход в Святилище, и вход в место Возвышения…или комнату, в которой она будет сидеть. Разумеется, мы сначала проведем разведку, но, уверена, Пресветлая сидит в надежно укрепленном помещении, в максимально царственном виде. И, наверняка, в этом зале нет тварей…их вид ей, наверняка, неприятен- зло усмехнулась женщина — Так что…мне нужны Фриси и Элен- спокойно вынесла приговор командующая.

-Хорошо- так же спокойно приняла его Элен.

Фриси молча посмотрела на Экзу, перевела взгляд на свой маленький рисунок, потом на

кровать с их задыхающейся Главой и, так же молча, кивнула.

-Отлично, тогда я посвящу вас в дет…- начала Экза.

-Нет — и была мгновенно перебита.

Все в комнате перевели взгляд на источник. Диати сидела рядом с Ноной и смотрела на Экзу.

-Элен не пойдет с тобой. Я пойду- решительно сказала она.

-Что? О чем ты? — недоуменно спросила страж.

-Ты не можешь умереть Элен. Если ты умрешь, госпоже будет слишком больно — просто сказала Диати.

Сидящая на стуле страж пораженно уставилась на светловолосую судью. Постепенно потрясение стало сменяться тлеющим гневом, все больше разгорающимся в ее глазах, пока она, наконец, не встала и подошла к Диати:

-Ты думаешь, если умрешь вместо меня, ей будет не так больно? — сотрясаясь от ярости спросила Элен.

Диати спокойно встретила ее гневный взгляд:

-Я самая преданная слуга госпожи. Я бесконечно восхищаюсь ей и готова служить госпоже до самого конца. Но ты Элен…ты ее друг- ответила судья.

-Ты тоже ее друг! — закричала страж.

-Нет- качнула головой женщина- С того момента, как я впервые увидела ее в зале суда…я назвала ее богом. Она не была рада этому, но приняла к себе. И, к сожалению, госпожа любит и уважает своих людей, поэтому не допустит, чтобы я видела ее слабой. Она любит меня, поэтому не посмеет разрушить мою веру в нее. Передо мной она не будет горевать. Она будет сильной, и это сломает ее. Но ты Элен… вы знакомы слишком давно. Ты не ее слуга… ты ее друг- грустно улыбнулась Диати- С тобой она не будет плакать в одиночестве.

В маленькой комнате повисла тяжелая тишина.

-Ты дура Диати- сказала Элен- Какая же ты дура.

Судья ей не ответила.

***

Нона больше не понимала, где она, или кто она. Она была частицей, жалким осколком некогда целой личности, стремительно исчезающим под безжалостным ослепительным светом. Она была частью чего-то большего, чего-то бесконечно великого и должна была с благоговением влиться в этот бесконечный божественный поток силы. Она была властителем душ и бессмертным правителем света.

Она была богом. Она была Пресветлой.

И сейчас, единственное, что отделяло великого Светлого бога от полной победы над этой отвратительной тьмой было то отчаянное отродье Императора, которое по какой-то необъяснимой причине продолжало игнорировать ее песню. Он и его люди отвергали ее успокоение, ее величайший дар этим отвратительным существам перед их неминуемой смертью.

Они отказывались от ее последней милости, и Пресветлая не понимала, почему. Она прорвалась через Темную защиту посредством своей неудавшейся дочери и создала специальную песню, взывающую к их душам. Теперь каждая подчиненная душа в мире подчинялась ее воле и пела эту песню…а душ у нее теперь было много. К сожалению, молитва получилась недостаточно сильной — изначально Пресветлая хотела подчинить тьму, но предательская, загрязненная дочь, отродье жалкого заключенного Темного, сбежала. И не просто сбежала, но и прихватила Темных отродий с собой, из-за чего теперь те мешали Пресветлой с уничтожением тьмы. Они закрылись в своем городе и заставляли умиротворенных собратьев защищаться…какая глупость. Как будто это им чем-то поможет. Да, тот огромный Темный, стреляющий молниями, и изменяющаяся женщина убили множество ее слуг перед смертью, но какой в этом смысл? Ее верные слуги неисчислимы и, в отличие от грязных людей, не движимы такими жалкими вещами как сомнения и страхи. Сколько бы их не убили, вскоре появятся новые.

К тому же…к городу прибывают ее дочери. И отродье Императора может убивать их сколько угодно- души ее дочерей верны матери, возвращаясь к ней в случае уничтожения тела. Теперь создать им сосуд дело пары часов, а не лет, и рано или поздно Темный не выдержит. Он умрет и Пресветлая, наконец-то выполнит желание.

Она уничтожит всех Темных на земле и…

Та мерзкая, непрекращающаяся потребность на краю ее разума, вечный отчаянный, кричащий голос, полный ненависти и злобы, оставит ее в покое. Она перестанет постоянно думать о победе над всемогущим, неостановимым противником, имея в распоряжении лишь жалких людей. Она будет свободна от бесконечной войны.

Интересно…чего же она желала в начале? Она хотела чего-то…мечты о мире после войны. Там был свет и смех, но…она уже не в силах вспомнить. Может теперь, когда Темные практически уничтожены, она сможет?

Впрочем, это бессмысленные размышления. Главное уничтожить сына Императора.

И прекрасная женщина, сидящая на высоком резном троне из белого дерева, легко улыбнулась. Глаза ее были закрыты, а лицо безмятежно и радостно — впервые за очень долгое время на нем можно было прочитать ноты хрупкого покоя. Она походила на человека многие годы выполнявшего длинную и изматывающую работу и, наконец, видящую ее завершение. Она была практически счастлива.

А потом Пресветлая ощутила нечто странное…рядом с ней кто-то был.

Канцлер? Она оставила самому верному из своих слуг разум…ей хотелось с кем-нибудь поговорить. Иногда. Ее дочери не очень для этого подходили, хоть и были весьма преданы. И, к великому сожалению Пресветлой, малоинициативны — пока не дашь им приказ, они мало на что способны. А канцлер был весьма исполнителен и неплохо разбирался в военном деле, хоть и родился в касте Судей. Впрочем, он был весьма хорош в любом порученном Пресветлой деле, выполняя его со всем возможным старанием. И как раз сейчас занимался захватом последнего Темного города.

Что же он делает здесь?

Пресветлая сосредоточилась и…поняла, что в стоящей рядом фигуре нет подчиненной души. Даже в виде сосуда.

Темный! Но как?!

Женщина заметалась- с тех пор, как у нее появилось столько слуг, ей, иногда, было сложно управлять собственным телом. Точнее находить его в том сонме бесчисленных подчиненных ей душ. Гораздо легче было управлять целыми легионами, чем искать собственное маленькое вместилище. Вот и теперь женщина решила не тратить время и послала команду. К ней хлынули все слуги около Священных покоев и…фигура продолжала спокойно стоять около отчаянно концентрирующейся Пресветлой.

Что происходит?!

Пресветлая сосредоточилась на тех, что были у входа в зал Возвышения и увидела мрачную Темную, около которой лежали расколотые тела ее слуг. Здесь их двое?! Так близко от нее! Как отвратительно, она сейчас умрет от омерзения. А та Темная, что стоит рядом, она может дотронуться до нее! И женщина ничего не почувствует! Пресветлая поняла, что ее сейчас стошнит и…

Канцлер! Убей их!

Послала она команду своему верному слуге, резко бросая его в новый сосуд. Тот за секунду

перенастроил тело твари под себя и потерянно огляделся. Канцлер стоял у дверей в зал Возвышения и, с ужасом, увидел там мерзкое отродье Тьмы. Ее кожа имела отвратительный серый цвет, а лоб пятнали крестообразные шрамы- воистину нечистый вид. А потом, он узнал ее.

-Ты, отвратительная отступница от гласа ее — с ненавистью прошипел мужчина — Предавшая путь очищения от скверны. Усомнившаяся в ее правосудии. Как посмела ты перейти под руку нечистой дочери!

И Диати тоже его узнала. Она не могла его не узнать.

-Верховный судья, удостоенный имени. Канцлер- мрачно сказала женщина- Ты создал обряд очищения…из-за тебя мы лично убивали заподозренных в загрязнении товарищей. И только госпожа проявила милосердие. Она отвела мою безжалостную руку- с застарелой горечью сказала Диати- Воистину, это хороший день. Я защищу своих еще живых друзей, и отомщу за уже ушедших.

Канцлер на эти слова только усмехнулся.

-Судьи самая чистая и преданная свету ее каста. Нечистые среди нас не достойны существовать, и только уничтожая ростки грязи лично, мы доказываем свою преданность. И сейчас я, Верховный, проведу для тебя обряд очищения, нечистая предательница- руки Канцлера вытянулись, принимая форму лезвий и он бросился вперед.

Диати сконцентрировалась и, подчиняясь ее воле, в воздух взлетели многочисленные осколки и части отколовшихся камней, стремительно изменяясь и становясь похожими на наконечники острейших стрел. Такова была способность второго члена клана Ноны.

И, подчиняясь ее воле, стрелы стремительно понеслись вперед, вонзаясь в Канцлера, и, заставляя его резко развернуться. Его руки приняли форму щита, и он с усилием отбил несущиеся на него лезвия. Те, беспомощно звякая, упали на пол.

-Если это все, что ты можешь, то твое предательство еще более бессмысленно, чем я считал- издевательски сказал мужчина в теле монстра.

Диати промолчала, но лежащие на полу наконечники, внезапно, задрожали и снова устремились к увернувшемуся Канцлеру.

-Она не остановятся, пока не достигнут цели- сказала Диати и начала создавать новые снаряды.

***

Пресветлая наблюдала за сражением своего слуги через его глаза и все лучше понимала, что он… бесполезен! Лезвия этой Темной твари были неразрушимы и безжалостно уничтожали тело слуги, которое начало стремительно разваливаться на части. Если ему не доставить еще, он проиграет! Но где они? Та тварь не могла уничтожить их все — их были миллионы!

Пресветлая устремила свой разум на вход в Священные покои и приказала находящимся там слугам прибыть к ней. А потом приказала еще раз. И еще раз.

Они…ее не слушались?!

Пресветлая сосредоточилась и увидела.

На лестнице стояла маленькая неряшливая фигурка с мерзким уродливым ртом. Казалось, тот разрезан до половины щек и покрыт каменистыми трещинами. Фигурка стояла у дверей покоев и…пела.

Перед ней стояли многочисленные слуги, зачарованно смотрящие на поющую фигуру. И Пресветлая не могла сдвинуть их с места, как бы не пыталась. Она не подчинялись ей. Они хотели продолжать слушать. А фигура продолжала петь:

Душа на бабочку похожа.

Ей тело — кокон до поры.

Настанет миг и станет вхожа

В иные, вечные, миры.

Душа пытается лететь

И от земного оторвется

Ей хочется найти покой

И там на веки и остаться

Но не найти покоя ей

Безумный мир не отпускает

И рвется бедная душа

Но иногда… она летает

И вот приходит этот миг

Безумство отступает

Взмывает ввысь моя душа

И там она витает

Пресветлая услышала эту песню и узнала. Эти слова, этот голос… да она знала ее. Та мерзкая церковница, которая осмелилась изменять слова в ее молитвах. Которая посмела утверждать, что ее молитвы лишь забирают, а не дают, что создают пустоту, в то время как наглая выскочка хотела «дать людям свет». Какая бессмыслица. Люди становились чисты, когда их очищали от грязи. Нельзя было вложить в них что-то, чтобы они очистились. Пресветлая тогда посчитала, что, если эта выскочка хотела что-то вкладывать, нужно дать ей возможность. И отправила в место, где из нее сделали бы самый отвратительный вид Темных- вроде как они превосходно умели помещать мерзких паразитов в своих несчастных жертв. Да, Пресветлая была воистину милосердна, лично выполняя желания всяких мелких церковниц. Тогда она посчитала, что проблема решена, быстро забыв о странном случае.

И совершенно не ожидала увидеть ту выскочку здесь. Контролирующую ее, как думала Пресветлая, абсолютно верных слуг. Все-таки они все были бесполезны. Но ничего. Эта выскочка долго не продержится, и тогда…ей конец.

А пока. Сидящая на троне женщина нахмурилась и медленно открыла глаза.

Она, наконец, нашла свое тело. Похоже ей снова придется делать все самой.

-О, вы проснулись? — с легкой заинтересованностью спросили рядом с Пресветлой.

Та перевела взгляд на источник голоса и увидела женщину с мерзкой серой кожей. Та смотрела на Пресветлую с мерзкой снисходительной улыбкой, через которую сочилось еле контролируемое ликование. Казалось, женщина что-то…предвкушала.

-Впрочем это уже не важно- весело сказала Темная- я закончила.

Пресветлая сосредоточилась и…ничего не обнаружила. На ее лице появилось выражение усталого снисхождения.

-Пытаться запугать меня бессмысленно, Темная тварь. Я почувствую любые изменения. Тем более, ваши мерзкие способности не действуют на мое священное тело.

В ответ на это женщина лишь улыбнулась шире.

-Вот как? Значит, как мы и думали…ты не способна это ощутить. Видно, этот участок твоей души использовался слишком давно. Как иронично. Впрочем, не важно…ты все-равно не можешь влиять на собственную душу — задумчиво сказала Экза- И да, способности Темных могут воздействовать на душу…по крайней мере моя. Правда после кое-какой настройки и очень долгих тренировок. Я очень старалась- доверительно прошептала женщина и подмигнула Пресветлой.

Та еле заметно нахмурилась. Она ненавидела Темных — у них не было никаких манер. Что Авель, что ее неудавшаяся дочь, а теперь еще и эта. Отвратительные варвары. Пресветлая отвела от Темной взгляд и сконцентрировалась на призыве все новых и новых слуг. Ей нужно было больше. Тогда та выскочка не сможет их удержать. А саму Темную можно игнорировать… Пресветлая не собиралась сама о нее мараться. Пока та не пытается ее трогать, пусть бубнит.

-Знаешь, я долго думала…что же мне с тобой сделать- задумчиво продолжала говорить Темная- что-то длящееся достаточно долго за Фови, и мучительное…с отрыванием конечностей и фаршем…за Ллойда. Уверена этого идиота порубили на мелкие куски- с усталым вздохом поведала женщина- Он слишком старательный. В общем я размышляла достаточно долго и поняла…ты же у нас божество. Точнее хочешь им быть. Все это поклонение и храмы повсюду. Чем именно ты держишь все эти души в подчинении? Что заставляет их двигаться и подчиняться твоим приказам? Может быть поклонение, преданность…любовь? — с садисткой улыбкой сказала Темная — уверена, они тебя обожают. Что, если это ощущение…усилить?

Фигурка, стоящая на лестнице, закашлялась и запнулась, но упорно продолжила пение. У нее закончилось дыхание и кончались силы, но она смогла. Она продержалась достаточно времени и теперь ей можно было остановится. Фриси решительно вздохнула и продолжила петь. Впервые за долгое время у нее были слушатели. И ее музыка была им нужна гораздо больше, чем в ее времена в церкви. Еще никогда Фриси не слушали с такой тоской…такой жаждой по ее песне.

К сожалению, это не помогло, когда девушка закашлялась второй раз и уже не нашла в себе силы запеть. Жуткая зеленая статуя бросилась вперед. Поющая женщина оказалась на земле, и первая тварь стала безжалостно рвать ее на части. Вскоре к ней присоединилась вторая и тело маленькой церковницы оказалось погребено под бесчисленными зелеными телами, стекающимися в Покои. Их было настолько много, что, вскоре маленькое тело было растоптано в кашу.

-Одна из твоих умерла- равнодушно сказала Пресветлая.

Экза продолжала спокойно на нее смотреть. После чего немного помедлила и сказала:

-Она продержалась дольше, чем я думала. Полагаю…здесь успело скопиться много тварей- задумчиво сказала женщина.

-Да, и сейчас они разорвут ту, у дверей- констатировала женщина- Канцлер не успел до их прихода. Он будет наказан.

Диати продолжала атаковать потерявшего руку и половину ноги мужчину. Он отчаянно отбивался, но бывшая судья сражалась с истинным остервенением. Она очень давно мечтала об этом моменте…и вот он настал. Еще одно лезвие пробило защиту умной твари и раскололо ему голову. Его туловище беспомощно упало на землю и рассыпалось на части. Диати осталась стоять посреди коридора, тяжело переводя дыхание, а потом вспомнила про время. Они посмотрела на дверь и поняла…они успели. Девушка облегченно улыбнулась. А потом первая

тварь снесла ей голову.

-Ну вот и все- сказала Пресветлая, смотря на существ, врывающихся в зал Вознесения.

-Полагаю, что так- спокойно кивнула Темная- Надеюсь, ты продержишься дольше одиннадцати дней.

Женщина свободно вздохнула и на ее лице появилась мягкая, легкая улыбка. А потом Темную резко отбросило к стене лезвием окровавленного слуги, после чего все остальные начали немедленно разрывать ее на куски. Пресветлая передернулась от отвращения. Теперь весь ее тронный был залит нечистой кровью. Отвратительно.

Женщина рассеянно махнула слугам удаляться, а сама решала кому поручить уборку. Слуги слишком глупы, дочери далеко…возможно наказание для Канцлера? Да, это неплохой вариант. Заодно можно послушать его рассказы о судах…иногда нечистые были такими глупыми…

Женщина еле заметно улыбнулась и отвернулась от стены…чтобы увидеть безглазый череп, прямо напротив себя. Она вздрогнула и раздраженно приказала ему удалиться. Череп отошел от нее…но вскоре снова приблизился. Пресветлая недоуменно моргнула, после чего уже раздраженнее послала приказ. На этот раз слуга не послушался и стал постепенно приближаться. Как и все остальные слуги, скопившиеся в зале.

Женщина еле заметно нахмурилась. Да что с ними такое. Она послала ПРИКАЗ. Слуги отшатнулись, но ненадолго и, вскоре, первый из них вплотную приблизился к своей повелительнице. А потом вытянул ставшую лезвием руку и медленно потянулся к лицу Пресветлой.

-Что?! Что ты творишь! — заорала перепуганная повелительница, приказывая слуге остановится.

-Счас-тье. Слу-жить- прохрипел гомункул и полоснул на запаниковавшей женщине- Люб-лю. Хо-чу. Хо-чу. Счас-тье- и полоснул еще раз.

Кожа Пресветлой стремительно заросла, а сама она сформировала и послала слуге сигнал, отчего тот мгновенно распался. Женщина осталась сидеть на троне, лихорадочно переводя дыхание. Что черт возьми случилось? Слуга был дефектным?

-Хо-чу — внезапно сказал голос, рядом с Пресветлой.

-Счас-тье- сказал другой голос.

Женщина задрожала и подняла взгляд. В зал стекалось все больше и больше слуг, хотя она и не призывала их. И все они смотрели на нее тем, что заменяло им глаза. Их руки медленно

превращались в лезвия.

Надеюсь, ты продержишься дольше одиннадцати дней.

Пресветлая затряслась и встала с трона, став медленно отступать к краю зала. Некоторое время твари не двигались. А потом бросились к ней в едином слитном потоке. Пресветлая могла расщепить десятки таких…но их были миллионы. И они не останавливались, как бы не кричал пытавшийся отбить свою богиню Канцлер. Они не останавливались, потому что это ощущение счастья от близости к своей хозяйке, это тепло от ощущения ее рвущейся плоти…

Это все, что им было оставлено.

Всего через два дня Нона открыла глаза и поняла, что ее матери больше нет в этом мире. Как и трех членов ее семьи.

И то же ощутила Нона, проснувшись на бесконечно более старой кровати много лет спустя. По ее щекам катились слезы, а около койки стоял встревоженный Тедди.

По старым коридорам продолжал разноситься отчаянно громкий вой, и Нона абсолютно четко осознала, что ее мать давно мертва. Как и все ее молитвы, направленные на клан дочери.

http://tl.rulate.ru/book/49035/1407455